

ЛИЧНОСТЬ, РАССТРОЙСТВО ЛИЧНОСТИ,
ДИЗРЕГУЛЯЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Виктор Васильевич Горинов, Дмитрий Николаевич Корзун, Елена Сергеевна Шеховцова

*Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского,
119034, г. Москва, Кропоткинский пер., 23, e-mail: shiha.l@mail.ru*

Реферат

На современном этапе проблема личности представляет собой ключевой аспект исследований во всех областях знания. В общей психиатрии и психологии создаются модели, описывающие структуру личности, с учётом различных индивидуально-личностных компонентов (характерологических особенностей, базовых убеждений, Я-концепции), то есть наиболее перспективно в современной науке изучение таких переменных, как целостность личности, способность принимать на себя ответственность за своё поведение, самостоятельно принимать решения, гибкость психических процессов и поведения, способность вырабатывать механизмы, позволяющие адаптироваться в стрессовых ситуациях, и способность к социальной адаптации. С практической точки зрения в современной судебной психиатрии наиболее актуальная проблема — определение расстройств, связанных с патологией личности. Указанная проблема приобретает особое значение в свете изменения подхода к диагностике расстройств личности с учётом новой Международной классификации болезней 11-го пересмотра. Также в рамках судебной психиатрии и психологии наиболее актуальным остаётся вопрос регулятивных нарушений, оказывающих влияние на поведение человека в уголовно значимой ситуации. Так, на поведение лиц с расстройствами личности в наибольшей степени оказывают влияние индивидуально-психологические и ситуативные особенности, что требует более детального анализа мотивационных, прогностических и волевых нарушений, сохранности способности к саморегуляции, целенаправленному поведению, планированию и контролю своих действий. В связи с этим в отечественной судебной психиатрии наиболее остро стоит вопрос об определении возможности применения положений статьи 22 Уголовного кодекса РФ к лицам с расстройствами личности, совершившим общественно опасные действия, разрабатываются критерии судебно-психиатрической оценки этой патологии, оценки их опасности для себя и окружающих в случаях необходимости рекомендации применения части 2 указанной статьи.

Ключевые слова: личность, расстройство личности, саморегуляция поведения, эмоциональная дизрегуляция, судебно-экспертная оценка.

PERSONALITY, PERSONALITY DISORDER,
DYSREGULATION OF BEHAVIOR AND ACTIVITIES

Viktor V. Gorinov, Dmitriy N. Korzun, Elena S. Shekhovцова

V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry
and Narcology, 119034, Moscow, Kropotkinsky Lane, 23,
e-mail: shiha.l@mail.ru

Abstract

At the present stage the problem of personality is a key aspect of research in all fields of knowledge. In General psychiatry

and psychology, models are created that describe the structure of the individual, taking into account the various individual and personal components (characterological features, basic beliefs, Self-concept), that is the most promising in modern science is the study of such variables as the integrity of the individual, the ability to take responsibility for their behavior, to make their own decisions, the flexibility of mental processes and behavior, the ability to develop mechanisms to adapt to stressful situations and the ability to social adaptation. From a practical point of view, in modern forensic psychiatry the most urgent problem is the definition of disorders associated with personality pathology. This problem is of particular importance in the light of the changing approach to the diagnosis of personality disorders in the light of the new International classification of diseases of the 11th revision. Also, within the framework of forensic psychiatry and psychology, the most urgent issue is the regulatory violations that affect the behavior of the individual in a criminal situation. So the behavior of persons with personality disorders is most influenced by individual psychological and situational features, which requires a more detailed analysis of motivational, prognostic and volitional disorders, preservation of the ability to self-regulation, purposeful behavior, planning and control of their actions. In this regard, the domestic of forensic psychiatry, the most urgent question of determining the possibility of application of the provisions of article 22 of the criminal code to the persons with personality disorders who have committed socially dangerous actions formulating criteria for forensic psychiatric evaluation of this pathology, the assessment of their danger to themselves and others in cases of need application recommendations part 2 of this article.

Keywords: personality, personality disorder, self-regulation of behavior, emotional dysregulation, forensic expert assessment.

В настоящее время при объяснении механизмов противоправного поведения и оценке риска совершения правонарушений обвиняемых с психическими расстройствами центральное место отводят проблеме психической саморегуляции. Вопрос о степени контроля поведения и осуществлении выбора приобретает значение в ситуации судебно-психиатрической экспертизы при решении вопроса о способности человека регулировать своё поведение в уголовно значимой ситуации (вменяемость, уголовно-процессуальная дееспособность) или при оценке риска совершения правонарушений в будущем, что имеет приоритетное значение при выписке

пациента из психиатрического стационара. Существует необходимость учитывать общий уровень саморегуляции пациента, способность к осознанной регуляции деятельности в широком спектре ситуаций.

С точки зрения судебно-психиатрической практики личностные особенности и способность личности противостоять стрессу наиболее существенны при анализе способности субъекта осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

«Личность» представляет собой многоаспектное понятие, отражающее устойчивый образ поведения и взаимоотношений с людьми, направленный на социальную адаптацию. Отдельные личностные черты объединяют в несколько групп, что даёт возможность описывать личность в координатных системах, разработанных на основе факторного анализа.

Среди современных теорий личности популярностью пользуется пятифакторная модель личности («Большая пятёрка»), в которой определены [1]:

1) экстраверсия (включает такие личностные черты, как общительность, напористость, активность или спокойствие, пассивность, сдержанность, социальная отгороженность);

2) доброжелательность (включает такие личностные черты, как доверчивость, эмпатия, враждебность, эгоизм);

3) добросовестность (включает такие личностные черты, как основательность, организованность или импульсивность, дефицитарность планирования);

4) эмоциональная стабильность (включает такие личностные черты, как устойчивость, уравновешенность или раздражительность, преобладание негативных эмоций);

5) открытость опыту (включает такие личностные черты, как любознательность, креативность или узость интересов, ригидность).

Пятифакторную модель можно применять для доказательства плавного перехода между нормальной личностью и специфическими расстройствами личности. С точки зрения экзистенциального подхода зрелость личности обусловлена целостностью, способностью принимать на себя ответственность за своё поведение, самостоятельно принимать решения, гибкостью психических процессов и поведения, способностью вырабатывать механизмы, позволяющие адаптироваться в стрессовых ситуациях.

Современные теории уделяют особое внимание осознаваемой, рефлексивной части личности, определяющей способность к социальной адаптации и включающей представления человека о самом себе, то есть понятие *Я-концепции*. Такое понятие включает *Я-физическое* (переживание сторон своего физического облика), *Я-психологическое* (восприятие способностей, мотивов, притязаний), *Я-социальное* (ощущение себя носителем социальных функций).

Также выделяют следующие компоненты *Я-концепции*:

– инструментальное *Я* включает осознание связи между способом поведения и его последствиями;

– ожидаемое *Я* отражает представления о вероятном событии, обеспечивает планирование действий;

– экзистенциальное *Я* включает систему отношений личности, ощущения себя свободным, ответственным;

– контролируемое *Я* отражает степень соответствия реальных успехов и представлений о себе.

Я-концепция оказывает влияние на эмоциональную сферу личности, поскольку эмоциональные переживания связаны с оценкой прошлого, настоящего и будущего, подавлением агрессивных импульсов в ситуации депривации или фрустрации.

Как было показано Н.М. Романовой, личность оказывает влияние на способность к волевой регуляции поведения, систему мотивационно-смысловых установок, поведение индивида, которое опосредуется мотивами и регулируется с помощью волевых актов [2]. Наиболее ярко влияние индивидуально-психологических особенностей на деятельность и поведение проявляется у пациентов с расстройствами личности, которые, по мнению R. Novard, занимают промежуточное положение между собственно болезнью и так называемой психической нормой [3].

По определению DSM-V, расстройство личности — стабильный и ригидный образец внутреннего опыта и поведения, заметно отличающийся от ожиданий индивидуальной культуры и включающий нарушение социального познания и рефлексии, межличностного взаимодействия, саморегуляции, адекватности и интенсивности эмоциональной реакции [4]. В проекте Международной классификации болезней 11-го пересмотра (МКБ-11) оно определено как нарушение социальной перцепции, самопонимания, приводящее к неадекватным моделям поведения и деятельности [5–7].

Говоря о способности личности к саморегуляции в юридически значимой ситуации, важно отметить, что особенности поведения и деятельности, в том числе в криминальных ситуациях, определяются совокупностью факторов, отражающих личность, ситуацию и психопатологию. Криминальные деликты обвиняемых с расстройствами личности в большинстве случаев совершаются в ситуации конфликта и повышенного эмоционального напряжения [8].

Как было указано выше, при оценке способности к осознанной саморегуляции особое значение имеет мотивационно-смысловая сфера личности, которая служит базой для организации поведения, причём мотивы бывают одним из компонентов целевого уровня, а устойчивые ценностные смысловые образования в совокупности с усвоенными социальными нормами — смыслового уровня регуляции [9].

Соответственно, нарушения в мотивационно-смысловой сфере приводят к возникновению дисрегуляции поведения. Так, регулятивные нарушения включают импульсивность, снижение волевого и нравственного контроля, подчинение поведения случайным побуждениям [10], низкий общий уровень сформированности способности к осознанной произвольной саморегуляции поведения, особенно регуляторной гибкости, нарушения эмоциональной регуляции [11].

Говоря о нозоспецифических особенностях, важно отметить, что для субъектов с расстройствами личности наиболее характерна упрощённость мотивационно-смысловой сферы с преобладанием в ней конкретных тем, связанных с удовлетворением сиюминутных потребностей, сужение ценностных ориентиров, недостаточная сформированность эмоционально-смыслового опыта, импульсивность и трудности прогнозирования в ситуации эмоциональной напряжённости [12].

Личностное расстройство может характеризоваться доминированием аффективно обусловленной мотивации действий, высоким уровнем возбудимости, риском возникновения внезапной разрядки эмоционального напряжения, снижением предпочтения социально ориентированных способов достижения целей [13, 14]. При увеличении эмоционального напряжения ситуации для этих лиц характерна «поляризация» воспринимаемого материала с нарастающей переоценкой личностного смысла одних, субъективно более значимых стимулов и утратой эмоционально-

смыслового отношения к другим, относительно нейтральным стимулам [15].

Анализ литературы свидетельствует о том, что такие значимые для полноценной способности к осознанной саморегуляции качества, как ответственность, самостоятельность, эмоциональность, эмпатия, нарушены у пациентов с расстройствами личности с детского возраста. Так, для них характерны зависимость, аморальность, отсутствие чувства вины, что приводит к нарушению социальной адаптации и осознанной саморегуляции [3].

Также важно отметить, что расстройства личности затрагивают возникающие вследствие расхождения между *Я-идеальным* и *Я-реальным* нарушения *Я-концепции*, что проявляется в виде негативного отношения к себе, неустойчивости смысловой сферы и неадекватности самооценки. В связи с тем, что *Я-концепция* оказывает влияние на эмоциональное состояние человека, можно говорить о связи негативной *Я-концепции* и аффект-деликтов.

В тех случаях, когда есть тенденция к частому возникновению эмоционального возбуждения, присутствует высокий риск совершения агрессивных правонарушений. При этом агрессия часто выступает в виде способа самореализации, снятия напряжения или мести за собственное несовершенство или неприятие другими. В проекте МКБ-11 указано, что фактор агрессии и аутоагрессии определяет тяжесть, выраженность личностного расстройства.

Ярким показателем эмоциональных нарушений в структуре дезадаптивного поведения, возникающих в процессе формирования личности, выступает своеобразная «эмоциональная дезорганизация» — потеря избирательного и адекватного ситуации характера эмоциональной регуляции. Начиная с подросткового возраста, типичны такие специфические эмоциональные проявления, как импульсивность, устойчивый «аффект неадекватности». Появляясь ещё в младшем школьном возрасте, «аффект неадекватности» становится у подростков одним из средств защиты «*Я-образа*».

Эмоциональная дисрегуляция проявляется в нарушении избирательности внимания, искажении восприятия ситуативных условий и отражения реальности. Базовые убеждения, включающие доминирующие темы в мотивационно-смысловой сфере и устойчивые представления об окружающем мире и своём месте в нём, при расстройствах личности отражают агрессивные установки, что приводит к восприятию действий других людей как враждебных.

Расстройства личности — отдельный объект исследований в судебно-психиатрических исследованиях, именно в аспекте оценки способности лиц с данным видом психической патологии к осуществлению осознанной регуляции поведения. Большинство обвиняемых с расстройствами личности, направляемых на судебно-психиатрическую экспертизу, экспертные комиссии признают способными осознавать фактический характер и общественную опасность своих действия и руководить ими. В последние десятилетия обсуждают возможность применения к ним положений ст. 22 Уголовного кодекса РФ, разрабатывают критерии судебно-психиатрической оценки этой патологии, оценки их опасности для себя и окружающих в случаях необходимости рекомендации применения ч. 2 указанной статьи. Это требует рассмотрения мотивационных, прогностических и волевых нарушений, способности к саморегуляции, целенаправленному поведению, планированию и контролю своих действий [16, 17].

Соответственно, изучение структуры личности и мотивации поведения — одно из ведущих звеньев в оценке способности индивида к саморегуляции в криминальной ситуации, а также в прогнозировании его поведения в будущем.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов по представленной статье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хромов А.Б. *Пятифакторный опросник личности*. Учебно-методическое пособие. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та. 2000: 3. [Khromov A.B. *Pyatifaktornyyu oprosnik lichnosti*. Uchebno-metodicheskoe posobie. Kurgan: Izd-vo Kurganskogo gos. universiteta. 2000: 23. (In Russ.)]
2. Романова Н.М. Психологическое описание криминальной деятельности. *Известия Саратовского ун-та. Философия. Психология. Педагогика*. 2011; 11 (3): 98–101. [Romanova N.M. *Psikhologicheskoe opisanie kriminal'noy deyatel'nosti*. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*. 2011; 11 (3): 98–101. (In Russ.)]
3. Hovard R. PD and violence: what is the link? *Borderline PD. J. Person. Dis.* 2015; 2: 2–23.
4. American Psychiatric Association. *Diagnostic and statistical manual of mental disorders*. 5th ed. Arlington. American Psychiatric Association Publ. 2013; 947.
5. Bach B., Sellbom M. Deriving ICD-11 personality disorder domains from DSM-5 traits: initial attempt to harmonize two diagnostic systems. *Acta. Psychiatr. Scand.* 2017; 136 (1): 108–117. DOI: 10.1111/acps.12748.
6. Crawford M.J., Koldobsky N., Mulder R. et al. Classifying personality disorder according to severity. *J. Person Disorders*. 2011; 25 (3): 321–330. DOI: 10.1521/pedi.2011.25.3.321.
7. World Health Organization. *The ICD-11 Classification of Mental, Behavioral Disorders and Neurodevelopment Disorders*. Geneva. 2018; 944.
8. Wilson C.M., Desmarais S.L., Nicholls T.L. et al. Predictive validity of dynamic factors: assessing violence risk in forensic psychiatric inpatients. *Law Hum. Behav.* 2013; 37: 377–388. DOI: 10.1037/lhb0000025.
9. Корзун Д.Н., Ткаченко А.А. Нарушения уровней регуляции деятельности и юридический критерий ограниченной дееспособности вследствие психических расстройств. *Пенитенциарная психиатрия*. 2013; 68–73. [Korzun D.N., Tkachenko A.A. *Narusheniya urovney regulyatsii deyatel'nosti i yuridicheskiy kriteriy ogranichennoy deesposobnosti vsledstvie psikhicheskikh rasstroystv*. *Penitentsiarnaya psikhiaetriya*. 2013; 68–73. (In Russ.)]
10. Ильин Е.П. *Эмоции и чувства*. СПб.: Питер. 2001; 752 с. [Il'in E.P. *Ehmotsii i chuvstva*. St.Petersburg: Piter. 2001; 752 p. (In Russ.)]
11. Белякова М.Ю., Булыгина В.Г. Исследование когнитивных подпроцессов саморегуляции, связанных с социальной апперцепцией, у лиц с психической патологией, совершивших общественно опасные деяния (ООД). В: *Медицинская (клиническая) психология: традиции и перспективы (к 85-летию Юрия Фёдоровича Полякова)*. Сборник тезисов Всероссийской научно-практической конференции. 2013; 28–29. [Belyakova M.Yu., Bulygina V.G. *Issledovanie kognitivnykh podprotsessov samoregulyatsii, svyazannykh s sotsial'noy appertseptsiey, u lits s psikhicheskoy patologiyey, sovershivshikh obshchestvenno opasnye deyaniya (OOD)*. In: *Meditsinskaya (klinicheskaya) psikhologiya: traditsii i perspektivy (k 85-letiyu Yuriya Fedorovicha Polyakova)*. Sbornik tezisov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2013; 28–29. (In Russ.)]
12. Леонтьев Д.А. *Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности*. 2-е изд. М.: Смысл. 2003; 487 с. [Leont'ev D.A. *Psikhologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoy real'nosti*. 2-e izd. Moscow: Smysl. 2003; 487 p. (In Russ.)]
13. Зейгарник Б.В. *Психология личности: норма и патология*. М.-Воронеж: Институт практической психологии. 1998; 352 с. [Zeygarnik B.V. *Psikhologiya lichnosti: norma i patologiya*. Moscow-Voronezh: Institut prakticheskoy psikhologii. 1998; 352 p. (In Russ.)]
14. Зейгарник Б.В., Холмогорова А.Б., Мазур Е.С. Саморегуляция в норме и патологии. *Психологич. ж.* 1989; 10(2): 122–132. [Zeygarnik B.V., Kholmogorova A.B., Mazur E.S. *Samoregulyatsiya v norme i patologii*. *Psikhologicheskii zhurnal*. 1989; 10 (2): 122–132. (In Russ.)]
15. Сафуанов Ф.С. Виды криминальной агрессии (по материалам судебной психолого-психиатрической экспертизы). В кн.: *Механизмы человеческой агрессии*. Под ред. Ю.М. Антоняна. М.: ВНИИ МВД России. 2000: 131–149. [Safuanov F.S. *Vidy kriminal'noy agressii (po materialam sudebnoy psikhologo-psikhiaatricheskoy ehkspertizy)*. In: *Mekhanizmy chelovecheskoy agressii*. Pod red. Yu.M. Antonyana. Moscow: VNI MVD Rossii. 2000: 131–149. (In Russ.)]
16. Савина О.Ф., Макушкин Е.В., Морозова М.В. Алгоритм экспертного исследования дизрегуляции деятельности в криминальной ситуации у лиц с психическими расстройствами. *Рос. психиатрич. ж.* 2018; 1: 31–42. [Savina O.F., Makushkin E.V., Morozova M.V. *Algoritm ehkspertnogo issledovaniya dizregulyatsii deyatel'nosti v kriminal'noy situatsii u lits s psikhicheskimi rasstroystvami*. *Rossiyskiy psikhiaatricheskii zhurnal*. 2018; 1: 31–42. (In Russ.)] DOI: 10.24411/1560-957X-2018-1.
17. Quattin T.S., Brunton J.A. Implicit processes, self-regulation, and interventions for behavior change. *Front. Psychol.* 2017; 8: 346–353. DOI: 10.3389/fpsyg.2017.00346.

Поступила 05.08.2019; принята в печать 03.09.2019.